

- Кума Курой, прошу вас - выйдите на сцену.

Услышав свое имя, я вышел на сцену, как и требовал директор, то есть Мари.

- Это наш учитель? Какой красавчик!

- И молодой! Я думала, он студент.

- А попец-то какой! - опять этот гомик? Он меня преследует?

- С этого дня - продолжила директор - Курой-сама станет вашим преподавателем информатики, и хотя уроков у вас будет не много, так как он очень ленивый...

По залу прокатились смешки.

- Но прошу вас относиться к нему с уважением, которое он заслуживает. Аплодисменты!

А после Мари шепнула мне:

- Ты хоть ширинку закрой, стыдоба.

Студенты и учителя принялись аплодировать.

Я робко улыбнулся, стал красным как варенный рак и поспешил выйти в коридор, чтобы застегнуть ширинку и не позориться еще больше.

По пути меня перехватила Елена:

- Учитель, вы выглядели на сцене таким крутым.

Ее взгляд опустился чуть ниже. Она покраснела и произнесла только:

- Ой...

Я пулей вылетел в коридор. Вот так и закончилась церемония моей инициации в роли учителя. А теперь давайте вернемся на полчаса назад.

- Кстати, а где это мы? Что за странная темная комната? И что это за шторы?

- Это комната, связанная со сценой. Иногда через эту комнату вносят осветительное оборудование, микрофоны или еще что.

- Нахрена микрофоны на церемонии?

- На церемонии их не используют, но это огромный актовый зал, в котором можно провести что-то во время Фестиваля. Например, кружок оперного пения часто использует микрофоны. Но сейчас вроде ничего не должны вносить или выносить через эти двери. Кума, ты слышишь?

Странный шум, вроде топота и приглушенных голосов.

- Студенты потихоньку собираются в актовом зале. Так что если будем сильно шуметь, нас определенно услышат.

- И зачем нам шуметь?

- Уверена, шум будет явно непроизвольным.

Она снова меня поцеловала.

Я осмотрел комнату, тут темно, нет окон и шторы загораживают почти весь свет, но вроде есть пара столов в углу. Хлестко шлепнув Касуми по попке, я подвел ее к столу, а сам направился к двери.

- Ты куда?

- Закрою дверь. Куда-же еще?

Разумеется, говорили мы шепотом.

- Не стоит.

- Сдурела? А если кто войдет?

- Будет хуже, если начнут дергать дверь и привлекать внимание, и сейчас врятли кто-то войдет.

- Ты предлагаешь рискованное дело!

- Кто не рискует, тот не пьет!

- Ты еще мелковата, чтобы пить!

- Так все! – она хлопнула рукой по столу, слишком громко чем видимо хотела – либо дверь будет открыта, либо я ухожу.

- Ой, черт с тобой!

Эти бабы, с ними спорить - смысла нет. Любой аргументированный довод разбивается об их твердолобость.

Я обняв Касуми, слегла облизал ее, проведя мокрым языком по шее. Она вздрогнула. Я мгновенно возбуждился, учуяв ее феромоны.

- Я для тебя просто любовница? Или твоя девушка?

Эти бабы... аррррр... ну и дуры! Неужели они не понимают, что в такие моменты подобные разговоры ни к чему хорошему никогда не приводят? Ладно, попробую перевести все в область «шутки за 300».

- Мы определенно друзья. Хорошие, верные, трахающиеся друзья.

Она усмехнулась. Похоже, мой юмор пробил ее АТ-поле и нанес критический урон.

Она сняла свою верхнюю одежду, сорочку и пиджак и расстелила ее на столе. А после сама села на стол.

- Будь только поаккуратнее, у меня нет запасной одежды.

- Не волнуйся, я оставлю все внутри тебя.

- Ловлю на слове – хихикнула она.

Такая милашка. Она ангел. Сколько раз за это утро я назвал ее ангелом? Думаю, она это заслужила.

Я нежно погладил ее голову. Волосы такие мягкие, я будто глажу милого котенка или двух сразу. Почему то мне захотелось сказать «ня», но моя стальная воля сжала это желание в кулак и подавила.

Я легонько ущипнул ее за сосок. Она тихонько вскрикнула, и попыталась отодвинуться, но мои пальцы схватили кольцо – пирсинг на ее соске и притянули ее обратно. Мы продолжили целоваться. Я оставался в одежде и чувствовал, как ее грудь трется об мою сорочку, а соски и пирсинг на них – цепляется за пуговицы.

- А Мари?

- А? – я не хотел отвлекаться от поцелуев ее шейки и груди.

- У вас с ней, что то было?

Бабы! Вы просто тупые!!! Да, как у вас вообще в башке такие вопросы появляются, в такой то момент!

- Ну... - уклончиво ответил я.

- Ты, что трахнул мать моей лучшей подруги? Ты гребанное похотливое животное! – ее голос был приглушен, но все равно он был слишком громким.

- Ну, не то, чтобы прям трахнул...

- Так, все, я пошла отсюда.

Она схватила одежду и сделала шаг к выходу, но я схватил ее сзади и мои руки сомкнулись на ее поясе.

- Отпусти!

- Нет. И не подумаю.

- Я буду кричать!

- Кричи – я пошел ва-банк.

- Пусти – прошептала она жалостливо.

- Я уже сказал. Касуми, ты ведь понимаешь, что ты не единственная красотка на свете. Я похотливое грязное животное. Я никогда не буду удовлетворен только тобой. Но это не значит, что мои чувства не искренние. Как и мои желания. Я действительно хочу тебя. Прямо сейчас. Но если ты точно против, точно не хочешь этого. То я отпущу тебя. Мне отпустить тебя?

Тишина.

- То-то же.

С этими словами, моя рука опустилась в ее трусики, которые к этому моменту были мокрые как тряпка во время урагана.

И когда мои пальцы проникли внутрь, она застонала и откинула голову назад, обнажая шею, в которую я тут же впился зубами. Конечно же, я не прокусывал ей кожу и не сосал кровь, чай не вампирское фентези.

Но мой язык хорошенько прошелся по ее коже, а зубы немного прикусили ее лебединую шейку.

Она начала стонать. Неудивительно, пока одна моя рука обеспечивала поставку влаги, вторая массировала ее грудь...

... блять! Я сломал ноготь об этот гребанный пирсинг!

<http://tl.rulate.ru/book/731/12088>